

Сведения об авторе

Шершнева Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-петербургского государственного университета.

E-mail: s.shershneva@spbu.ru

ТЕМА ВОЙНЫ И НАСИЛИЯ В РОМАНЕ У. СТАЙРОНА «ВЫБОР СОФИ»

Резюме

В статье предпринята попытка рассмотреть роман У. Стайрона «Выбор Софи» в русле развития идей об изучении художественной литературы как исторического источника. На основе анализа главной темы романа – темы войны и насилия – сделан вывод о том, что роман У. Стайрона не подменяет историческую науку, скорее он развивает культурную память. В сущности, автор – У. Стайрон, является передаточным звеном исторической памяти главной героини романа польки Софи Завистовской. Через историю узницы Освенцима – Софи – У. Стайрон знакомит американцев с тем, что происходило в годы Второй Мировой войны в Европе, ибо для соотечественников автора романа главными событиями войны были не военные действия в Европе, а военные действия США с Японией.

Ключевые слова: У. Стайрон, Вторая мировая война, США, Польша, Холокост, Художественная литература как исторический источник.

S. Shershneva

Information about the author

Shershneva Svetlana Vladimirovna – PhD in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St-Petersburg State University, St-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: s.shershneva@spbu.ru

**WAR AND VIOLENCE THEME IN WILLIAM STYRON'S
NOVEL “SOPHIE'S CHOICE”**

Abstract

In this paper we make an attempt to study the novel of W. Styron “Sophie’s Choice” in the mainstream of the ideas of using fiction literature as a historical source. On the basis of the analysis of the main theme of the novel – theme of war and violence – we concluded that the novel of W. Styron is not substituting the historical science, but is rather developing the cultural memory. In fact, the author, W. Styron, is a rallying point of the historical memory of the main heroine of the novel – Polish woman Sophie Zawistowska. Through the story of Oswiecim prisoner Sophie, W. Styron familiarizes the Americans with events of the Second World War, which took place in Europe, as for compatriots of the author the main events of the war were not the military activities in Europe, but the ones between the U.S. and Japan.

Keywords: W. Styron, Second World War, USA, Poland, Holocaust, Fiction Literature as a Historical Source.

В русле развития идей об изучении художественной литературы как исторического источника мы взяли роман известного американского писателя У. Стайрона «Выбор Софи».¹ Идея написания этого романа, опубликованного в 1979 году, а работал над ним писатель 12 лет (т.е. с 1967 г., в период пика негритянских волнений), возникла у У. Стайрона (1925 – 2006), вероятнее всего, в 1953-1960-м гг. Эти годы он провел в Европе, ибо был вынужден покинуть США из-за своей приверженности

¹Стайрон У. Выбор Софи. Пер. с англ. Т. Кудрявцевой. М., 1993.

левым взглядам, спасаясь от преследований комиссии Маккарти, обвинявшей его, как и некоторых других представителей американской культуры, в антиамериканской деятельности.

К моменту выхода в свет романа «Выбор Софи», входящего в Гарвардский список «Ста лучших романов XX века», У. Стайрон уже известный писатель и лауреат премии Пулитцера за роман «Признание Ната Тернера» (1967). Однако, с его творчеством российский читатель смог познакомиться лишь в начале 1990-х гг. До этого знакомство было опосредованным – через фильм (1982) режиссера Алана Пакулы, который был представлен на 14-м Московском международном кинофестивале в 1985 г.² Впервые роман был переведен в России и опубликован лишь в 1993 г.

Роман «Выбор Софи» сделан в жанре философского размышления над историей. В этом произведении писателя собраны практически все темы, которые его волновали на протяжении творческой жизни, т.е., вероятно, это его программное сочинение. Действие романа разворачивается в нескольких временных пластах – 1947 (США), предвоенная и военная Польша, Юг США времен Гражданской войны. Для американского читателя – главная линия в романе – это история молодого писателя-южанина Стинго, пытающегося разобраться в истории собственной страны, прежде всего в истории Юга. В то время, как для европейского читателя, это, прежде всего, история польки Софи Завистовской, оказавшейся после освобождения из Освенцима, в США в 1947 г. Линия Софи – видится автору, на наш взгляд, в качестве одной из главных линий романа, именно ее писатель считает важным представить американскому читателю, считавшему тогда, что в Освенциме пострадали только евреи.

О важности линии Софи говорит и название романа. Хотя в действительности выбора у Софи на платформе Освенцима, где нацисты предлагают ей оставить в живых одного из детей, для польки Софи – выбора нет. Это – мнимый, обреченный выбор – какое бы решение не было ею принято, исход один. Это в сущности, выбор без выбора. Участвует ли Софи в движении Соппротивления, отказывается ли от одного из детей (что она, собственно, и делает), самоубийство (это Софи делает с собой уже в Америке), она предпочитает уход из жизни. Ибо при любой идеологии человек лишается свободы выбора, считает писатель.

²К этому времени исполнительница главной роли – польки Софи Завистовской – актриса Мерил Стрип – получила премию «Оскар». Правда, еще до фильма А. Пакулы в журнале «Иностранная литература» (1981, № 1) в переводе Т. Кудрявцевой была опубликована глава из этого романа.

Роман написан от имени молодого начинающего американского писателя-южанина Стинго, в котором угадываются черты самого автора. В меблированных комнатах Бруклина Стинго знакомится с молодой полькой Софи, прошедшей ад Освенцима и ее любовником – американским евреем Натаном, который неоднократно обвиняет Софи в том, что все поляки – антисемиты, и в том, что она выжила в Освенциме, в то время, как почти все евреи из Польши погибли в газовых камерах.

Роман был весьма неоднозначно воспринят в США. История Софи, рассказанная У. Стайроном, оказалась более понятной европейскому читателю, нежели американскому. Это столь неодинаковое восприятие романа было связано с тем, что значительной частью американцев Вторая мировая война тогда, в 1947 г., воспринималась, прежде всего, как война с Японией, в то время, как писатель в романе говорил о Европе. Американцы не хотели воспринимать Вторую Мировую войну как войну в Европе.

К тому же, американцы в 1947 г. считали, что Освенцим был лагерем только для евреев, а представители других национальностей попали туда случайно, и их было немного. Но Стайрона потрясло в этой войне то, что ее тяжесть легла именно на мирное население, независимо от того, какие нации оно представляло. Еврейские интеллектуалы в США были возмущены тем, что писатель уравнивает страдания евреев и не евреев в годы Второй мировой войны. Ведь писатель делает акцент не на том, что претерпели евреи в годы Холокоста, а на польке-католичке Софи Завистовской, оказавшейся в Аушвице³. В сущности, Стайрон показывает Холокост как своего рода универсальную историю, не только историю еврейского народа, но и историю славян, цыган, всех тех, кто погиб в нацистских лагерях. К тому же, еврейские интеллектуалы возмущены были и тем, как выглядит в романе Натан. В романе он – психически не уравновешенный человек.

Говоря о трагедии польки Софи, Стайрон стремился показать своим согражданам американцам целостную картину Второй мировой войны. Судьба Софи напоминает американцу Стинго, что ни он, ни его соотечественники тогда в 1947 г. толком ничего не знали о нацизме, не слышали о массовых уничтожениях евреев, цыган, славян. «Для меня, говорит Стинго, врагом в этой всемирной бойне, были японцы и я абсолютно

³Из живших в Польше на начало сентября 1939 г. 3,3 млн. евреев погибло 2,8 млн. чел. или 85% - См. : СС в действии. Документы о преступлениях СС. Москва, 1960. С. 181.

ничего не знал о горе, гибельным серым туманом застилавшем места с таким названиями как Аушвиц, Трешлинка...»⁴.

Поскольку сам У. Стайрон был южанином по рождению и по воспитанию, родился он в округе Саутгемптон в Виргинии, известном восстанием Ната Тернера 1831 г., т.е. в той ее части, где население было преимущественно негритянское, то его еще один знаковый роман был посвящен этому восстанию. Сам У. Стайрон говорил: «Я чувствую, что есть действительная историческая связь между двумя романами. Эта связь – рабство <...> поэтому важно показать Аушвиц как рецидив, вторичное проявление рабства, первое в западной цивилизации со времен Гражданской войны в США». То есть писатель делает вывод о связи между рабством на Юге и нацизмом. Для него рабство и нацизм – явления одного порядка.

Взгляд на роман У. Стайрона с точки зрения исторической науки неизбежно ставит вопрос о том, может ли художественное произведение рассматриваться как вспомогательный (дополнительный) источник по истории эпохи, в данном случае по истории Польши периода Второй мировой войны. В течение уже нескольких десятилетий в современной историографии ведется дискуссия и предпринимаются попытки разработать критерии, когда произведение художественной литературы можно считать дополнительным (специфическим) историческим источником. Говорится и пишется о том, что художественная литература может стать своего рода дополнительным резервом для понимания истории, особенно в рамках историко-психологических исследований.

Начало этой дискуссии положила статья профессора А. В. Предтеченского «Художественная литература как исторический источник», опубликованная в «Вестнике ЛГУ» в 1964 г. Автору статьи близка точка зрения А. В. Предтеченского, который писал о том, что «Художественно-историческое произведение может быть рассматриваемо как источник для изучения тех событий и явлений, которые современны созданию этого произведения, а также тех, которые в нем отражены»⁵. Современные исследователи также отмечают, что художественная литература является сложным и многообразным источником, и вопрос об использовании этого источника должен решаться всегда конкретно, прежде всего

⁴Стайрон У. Ук. соч. С. 300.

⁵Предтеченский А. В. Художественная литература как исторический источник // Вестник Ленинградского Университета № 14. Серия истории, языка и литературы. Вып.3. Л. 1964. С. 76; См. также: Эксле О.Г. «История» как наука - «История» как роман // Одиссей. Человек в истории. 2013. № 1. С. 157-176.

с учетом осведомленности автора и времени создания того или иного художественного произведения⁶.

В самом деле, мы не можем, очевидно, рассматривать роман У. Стайрона с той точки зрения, согласно которой он заменяет, но ни в коем случае не подменяет историческую науку в качестве носителя культурной памяти⁷. Роман У. Стайрона не подменяет историческую науку, скорее он развивает культурную память.

Обращение У. Стайрона к теме Второй мировой войны не было случайным. Он сам участвовал в ней (писатель был призван в 1944 г.) и война оказала влияние на его становление как писателя. Ему еще не было и двадцати лет, когда он, студент Университета Дюка (Дарем, Северная Каролина) был призван как лейтенант и принимал участие в войне с Японией, служил в военно-морском флоте. И хотя У. Стайрон не был непосредственно свидетелем описываемых в романе событий в Польше, мы скорее можем говорить о его представлениях об этих событиях, но представлениях, построенных с привлечением документальных источников. Автор романа участвовал в войне на Дальнем Востоке, он не являлся участником событий в Польше, изображенных в романе. По сути, У. Стайрон являлся передаточным звеном исторической памяти главной героини романа Софи, ибо через Софи он знакомит американцев с тем, что происходило в Европе во время войны. Здесь, думается, уместно привести слова американского писателя Т. Вулфа в предисловии к его во многом автобиографическому роману «Взгляни на дом свой, ангел. История погребенной жизни» (1929): «Художественный вымысел это не факт, но художественный вымысел – это факты, отобранные и понятые, художественный вымысел – это факты, переработанные и заряженные

⁶См. об этом: История и литература. (Тематический цикл подготовлен С. С. Секиринским) // Отечественная история. 2002. № 1. С. 3-195; см. также: *Борозняк А. И.* «Их борьба, их страдания не были напрасны». Ганс Фаллада и его роман «Каждый умирает в одиночку» // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 135-156; *Курбак М. С.* ЮАР в 1960-1990-х годов в романах нобелевского лауреата Дж. М. Кутзее // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 171-183; *Сенявская Е. С.* Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002, № 1. С. 101-109; *Смирнова И. В.* Художественный образ и реальность: «окопная жизнь» на Западном фронте (1914-1918 гг.) в письмах солдат и романах писателей военного поколения // Вестник Московского университета Серия 8. История. 2011. № 4. С. 102-118. *Шершнева С.В.* Гражданская война в США в романе Джона Дефореста «Мисс Равенел уходит к северянам» // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург, 2014. № 12. С. 179-195.

⁷См. об этом: *Эксле О. Г.* Ук. соч. С.157-176.

целью»⁸. Думается, что роман «Выбор Софи» отвечает этим критериям. Ибо действительно в основе этой линии романа – польской линии – писателю в наибольшей степени присуще обращение к историческим фактам и документам. При этом для нас является важным авторское отношение к событиям, второй план, тот подтекст, который собственно и должен являться предметом источниковедческого анализа.

Роман «Выбор Софи», это прежде всего, рассказ о Польше конца 1930–1940- х гг. Стайрон вкладывает в уста главной героини Софи, слушателем которой становится начинающий писатель-южанин Стинго, стремившийся разобраться, как и сам писатель, что такое была эта драма, драма войны, рассказ о том, что существовало два Освенцима – Аушвиц-Биркенау и Бжезинка-Биркенау. Между этими лагерями была разница. Освенцим был для рабочих, а Бжезинка – только для одного – для уничтожения⁹. «...Меня отобрали не в Бжезинку, не в газовые камеры», — говорила Софи¹⁰.

Важнейшим источником для автора были воспоминания непосредственных участников событий. Прежде всего, это воспоминания узницы Освенцима Ольги Ленгуэль, уроженки Трансильвании (1908-2001) «Пять труб. Правдивая история об Аушвице», впервые опубликованные в Париже в 1947 г. Все члены семьи Ольги Ленгуэль, включая мужа, детей, родителей погибли в Освенциме, выжила лишь она одна. После войны, эмигрировав в США, она основала Мемориальную библиотеку при Университете штата Нью-Йорк и много занималась просветительской работой в среде учителей сельской местности и маленьких городков США с тем, чтобы страна, ее принявшая, знала о том, что происходило в Европе в годы Второй мировой войны. Писатель использовал также и другие воспоминания, хроники военных лет, материалы радиопередач о Нюрнбергском процессе, а также труды исследователей, прежде всего,

⁸Вулф Т. Взгляни на дом свой, ангел. История погребенной жизни. Пер. И. Гуровой, Т. Ивановой. М. 1971. См. также: *Эксле О. Г.* Ук. соч. С. 157-176. История как наука – история как роман// *Одиссей. Человек в истории.* 2013, №1, С. 157-176.

⁹Стайрон У. Выбор Софи. Пер. с англ. Т. Кудрявцевой. М., 1993. С. 196-198.

¹⁰Там же., С. 202. См. также: *Цехановская Л.* Учебные записки Тартусского университета. 1987. Вып. 771. С. 126-133. ; *Гиль О. Л.* Роль документального начала в романе У. Стайрона. Выбор Софи // *Ученые записки Комсомольского на Амуре Государственного Технического университета.* 2011, № 1-2 (5), С.50-54; *Кузнецова А. Е.* У. Стайрон: «Выбор Софи» как «выбор Хобсона» (к семантике заглавия) // *Вестник СПбГУ. Филология. Востоковедение. Журналистика.* СПб., 2007. Вып. 1. Часть 2. С. 21-25.

труды Ханны Арендт¹¹. У. Стайрон переработал эти источники со своим миропониманием.

Писатель подробно останавливается на фигуре бывшего коменданта лагеря Р. Хесса, чтобы рассказать, прежде всего, американскому читателю, какая среда его породила. Писатель познакомился с его «Воспоминаниями», которые Хесс написал в ожидании смертного приговора в польской тюрьме. Как считает писатель, эти воспоминания показали, насколько человеческий ум может быть полон идеей расовой нетерпимости¹². У. Стайрон стремится понять природу зла и психологию человека, ставшего оружием этого зла. Причем, писатель делает акцент на том, что Хесс был своего рода механизмом с вакуумом вместо морали. О записках Хесса автор романа узнал из книги «Освенцим в глазах СС», которая была издана Польским Государственным Музеем в Освенциме в 1975, куда вошли и воспоминания Хесса. Еще одна историческая личность, о которой говорит Стайрон, это непосредственный начальник Хесса – Адольф Эйхман, нацистский преступник, вместе с которым Хесс апробировал новый способ уничтожения узников концлагерей с помощью цианистого водорода. Здесь автору помогла работа Ханны Арендт «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме», первое издание — 1963 г., русский перевод — 2008 г.

Ценность романа Стайрона «Выбор Софи» — прежде всего, не в содержащихся в нем конкретных данных, ибо все же, несмотря на использование ряда источников, прежде всего воспоминаний, роман не отвечает источниковедческим критериям достоверности. Однако, роман важен как источник, отражающий ментальность своего времени. Роман У. Стайрона, это, прежде всего, источник по формированию культурной памяти широких кругов населения, прежде всего его страны — США — о событиях Второй мировой войны, предпринятый первым послевоенным поколением, представителем которого и являлся известный писатель.

Нужно отметить, что в современной зарубежной историографии, прежде всего, французской и немецкой, сложились влиятельные школы исследователей культурной памяти. Для представителей этих школ главным предметом истории становятся не события прошлого, а память о них, тот образ, который сохранился у переживших это событие участников

¹¹Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. М, 1996. На англ. яз. работа появилась в 1951 г.

¹²Стайрон У. Ук. соч. С. 203.

и современников, затем транслитировался непосредственным потомкам, реконструировался в последующих поколениях, подвергаясь проверке с помощью исторической критики¹³.

ЛИТЕРАТУРА

Арендт, Ханна. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. М., 1996.

Борозняк, Александр Иванович. Их борьба, их страдания не были напрасны. Ганс Фаллада и его роман «Каждый умирает в одиночку» // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 135-156.

Гиль, Ольга Львовна. Роль документального начала в романе У. Стайрона Выбор Софи // Ученые записки Комсомольского на Амуре Государственного Технического университета. 2011, № 1-2 (5), С.50-54.

Кузнецова, Алиса Евгеньевна. У. Стайрон: «Выбор Софи» как «выбор Хобсона» (к семантике заглавия) // Вестник СПбГУ. Филология. Востоковедение. Журналистика. СПб. 2007, Вып. 1, Часть 2. С. 21-25.

История и литература. (Тематический цикл подготовлен С. С. Секиринским) // Отечественная история. 2002. № 1. С. 3–195.

Курбак, Мария Сергеевна. ЮАР в 1960–1990-х годов в романах нобелевского лауреата Дж. М. Кутзее // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 171–183.

Предтеченский, Анатолий Васильевич. Художественная литература как исторический источник // Вестник Ленинградского Университета № 14. Серия истории, языка и литературы. Вып.3. Л., 1964. С. 76.

Эксле, Отто Герхард. История как наука — История как роман // Одиссей. Человек в истории. 2013. № 1. С. 157–176.

Ретина, Лорина Петровна (ред.). Историческая наука сегодня: теории, методы перспективы М., 2011.

СС в действии. Документы о преступлениях СС. Москва, 1960.

Сеняжская, Елена Спартакoвна. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101-109.

Смирнова, Ирина Владимировна. Художественный образ и реальность: «окопная жизнь» на Западном фронте (1914-1918 гг.) в письмах солдат и романах писателей военного поколения // Вестник Московского университета Серия 8. История. 2011. № 4. С. 102-118.

¹³См., напр.: *Эксле О. Г.* Ук. соч.; *Ретина Л. П.* (ред.). Историческая наука сегодня: теории, методы перспективы. М., 2011.

Цехановская Л. Экзистенциальный аспект творчества Уильяма Стайрона // Ученые записки Тартусского государственного университета. Тарту, 1987. Вып. 771. С. 126–133.

Шершинева, Светлана Владимировна. Гражданская война в США в романе Джона Дефореста «Мисс Равенел уходит к северянам» // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург, 2014. № 12. С. 179–195.

REFERENCES

Arendt, Hanna. *Istoki totalitarizma [The origins of Totalitarianism]*. Pervod s angl. yazyka Borisovoy I. D. Pod red. Kovalevoy M.S., Nosova D. M. Moscow, 1996. [In Russian]

Boroznyak, Aleksandr Ivanovich. Ih bor'ba, ih stradanija ne byli naprasny. Gans Fallada i ego roman «Kazhdy umiraet v odinochku» [Their struggles, their sufferings were not in vain. Hans Fallada and his novel «Everyone dies alone»], in *Novaya i noveyshaya istoria [Modern and Contemporary history]*. 2014. № 1. P. 135-156. [In Russian]

Gil', Ol'ga L'ovna. Rol' dokumental'nogo nachala v romane W. Styrona Vybor Sophie [The role of the testimonies in the novel of W. Styron «Sophie's Choice»], in *Uchenya zapiski Komsomol'skogo na Amure Gosudarstvennogo Technicheskogo Universiteta [Scientific notes of State Technical University of Komsomolsk-on-Amur]*. 2011, № 1-2 (5). P. 50-54. [In Russian]

Kuznetsova, Alisa Evgen'evna. W Styron: “Vybor Sophie” kak vybor Hobsona” (k semantike zaglaviya) [W. Styron «Sophie's Choice» as a choice of Hobson (to semantics of title)], in *Vestnik SPbGU. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika [Vestnik of St-Petersburg State University. Philology. Orientalism. Journalism]*. St-Petersburg, 2007. Issue 1. Part 2. P. 21-25. [In Russian]

Istotiya i literatura. (Tematicheskij tsikl podgotovlen S. S. Sekirinskim) [History and Literature (Thematic cycle prepared by S. Sekirinskij)], in *Otechestvennaya istoriya [National history]*. 2002. № 1. P. 3-195. [In Russian]

Kurbak, Marija Sergeevna. YuAR v 1960-1990-h godov v romanah nobelevskogo laureate J. M. Kutzee [South Africa in the years 1960–1990 in the novels of Nobel laureate J. M. Coetzee], in *Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary history]*. 2010. № 2. P. 171–183. [In Russian]

Predtechenskiy, Anatolij Vasil'evich. Hudozhestvennaya literature kak istoricjeskiy istochnik [Fiction as a historical source], in *Vestnik Leningradskogo Universiteta [Vestnik of Leningrad State University]*. Seriya istorii, yazyka i literatury. Leningrad, 1964. Issue 3. № 14. P. 76. [In Russian]

Aksle, Otto Gerhard. “Istoriya kak nauka – Istoriya kak roman” [History as a science, history as a novel], in *Odissey. Chelovek v Istorii [Odiseus. Man in History]*. 2013. № 1. P. 157–176. [In Russian]

Repina, Lorina Petrovna (red.). *Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektiva* [Historical science today: Theory, Methods, Prospects]. Moscow, 2011. [In Russian]

SS v deistvii. Dokumenty o prestypleniakh SS [SS in the action. Documents on the crimes of SS]. Moscow Publ., 1960. [In Russian]

Senyavskaya, Elena Spartakovna. Literatura frontovogo pokoleniya kak istoricheskiy istochnik [Literature of front generation as a historical source], in *Otechestvennaya istoriya [National history]*. 2002. № 1. P. 101–109. [In Russian]

Smirnova, Irina Vladimirovna. Hudozhestvennyy obraz I real'nost': "okopnaya zhizn'" na Zapadnom fronte (1914-1918 gg.) v pis'mah soldat I romanah pisateley voennogo pokoleniya [Artistic image and the reality: «trench life» on the Western front (1914–1918) in letters of soldiers and novels of writers of the wartime generation], in *Vestnik Moskovskogo universiteta [Vestnik of Moscow University]*. Seriya 8. Istoriya. 2011. № 4. P. 102–118. [In Russian]

Tsehanovskaya L. Eksistentsial'nyy aspekt tvorchestva Uil'yama Styrona [Existential aspect of creativity of William Styron], in *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarsvennogo universiteta [Scientific notes of State University of Tartu]*. Tartu, 1987. Issue 771. P. 126-133. [In Russian]

Shershneva, Svetlana Vladimirovna. Grazhdanskaya voyna s SShA v romane Djona Deforesta «Miss Ravenel uhodit k severyanam» [Civil war in J. Deforest's novel "Miss Ravenell's conversion from Secession to Loyalty"], in *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. St-Petersburg, 2014. № 12. P. 179–195. [In Russian]